Увидев, что танец "Иллюзия" уже в порядке, старейшины сделали длинный вдох. .

И впервые увидев Лю Синьянь, Illusion Dance также проявила значительный интерес к Лю Синьянь, чья красота не уступала ее собственной. Две женщины быстро подружились и стали лучшими подругами, что также заставило Ван Чэня сделать длинный вдох.

Небо постепенно сияло, и через несколько мгновений, узнав, что танец Мираж в порядке, старейшины покинули резиденцию Ван Чена после некоторых инструктажей, и все снова начало возвращаться в мир.

Между ними, Лю Синьянь и "Танец иллюзий", как будто они уже знали друг друга, и в этот момент они стали хорошими сестрами, даже сделав невозможным вмешательство Ван Чэня.

Наблюдая за этой сценой, угол рта Ван Чена улыбнулся, когда он посмотрел в сторону Города Син: "Пришло время возвращаться, Большой Брат и другие тоже скоро придут".

Когда проснулся танец Мираж, Ван Чен знал, что пришло время вернуться, вернуться в Город Син, там были некоторые вещи, с которыми почти пора было разобраться.

Семья Луо, таинственная организация, думая об этих двух силах, Ван Чен немного нахмурился, и секта, стоящая за ними, сотни душ семьи Ван, должны быть принесены в жертву своей кровью.

Ночное небо было глубоким и огромным. Зимняя ночь, холодный ветер завывал. Над небом висело несколько рассеянных звезд, выглядящих необычайно несчастными.

"Брат Чен, мы уезжаем завтра", сидя рядом с Ван Ченом, Лю Синьянь посмотрел на ночное небо и мягко сказал.

"Мм", Ван Чен ответил мягко.

Днем этот вопрос уже был решен, а завтра утром они уедут в Город Грехов. Старейшины не возражали против этого.

В конце концов, сегодняшний Ван Чен был главой семьи Ван.

Что касается Illusion Dance, то изначально старейшины надеялись, что Illusion Dance останется в звездной секте, которая сможет предоставить ей наилучшие ресурсы для выращивания, чтобы помочь ей восстановиться и укрепить свои силы как можно быстрее.

В конце концов, несмотря на то, что она была человеком Нирваны, это был долгий путь, чтобы восстановить свои первоначальные силы, опираясь на ее собственное культивирование. Если бы у кого-то были мощные ресурсы Звездной секты в качестве подстраховки, то такой путь был бы намного короче.

Однако это предложение в итоге оказалось тем, что можно было отклонить только с мнением самой Illusory Dance.

В настоящее время, кроме Ван Чена, "Танец Иллюзии", возможно, был только в лучших отношениях с Лю Синьянь, и она, естественно, не хотела оставаться на стороне "Звездной Звездной Секты".

В ответ Секта Звездной Звезды, конечно, была разочарована, но она могла только позволить

это. Иначе они могут заставить кого-нибудь остаться.

Возможно, единственное, что их утешало, так это то, что Ван Чен все еще был членом Звездной секты, а также танец иллюзий, который всегда немного уравновешивал сердца старейшин.

Что касается трав и таблеток, которые помогли "Танцу Иллюзии" восстановиться, то, по мнению старейшин, они будут регулярно отправляться в "Город Син", что сделало Ван Чена гораздо более эмоциональным.

Очевидно, какое значение Секта Звездных Звезд придавала Танцу Иллюзии, человеку в Нирване.

При таких обстоятельствах завтра и "Танец иллюзий", и "Ван Чэнь" уезжали бы вместе с Лю Синьцзянем, Вань Цзе.

В этот момент, глядя на ночное небо, думая о ситуации в Городе Син, думая о предстоящем начале пути к мести, глаза Ван Чена немного дрейфовали.

Шесть лет, в этот день он ждал шесть лет, в этот день он проработал шесть лет, а теперь, наконец, он ждал этого дня.

Как это могло заставить Ван Чена не радоваться, как это могло заставить Ван Чена не смотреть вперед.

В то же время, думая о врагах, с которыми он столкнется, Ван Чен не осмелился быть беспечным ни в коем случае.

Сегодня сила семьи Ван может быть достаточно сильной для нормальных людей, но их враги были еще сильнее, и дорога все равно была трудной.

Кажется, чувствуя разум Ван Чена в этот момент, Лю Синьцзянь тихонько сидел рядом с ним, не беспокоясь о мыслях Ван Чена.

Только поздно ночью, глядя на небо, Ван Чэнь вернулся к своим чувствам и посмотрел на Лю Синьцзяня рядом с ним, показав взгляд долга: "Только что я".

"Брат Чэнь, Синьэр знает" Не дожидаясь, пока Ван Чэнь заговорит, рука Лю Синьцзяня прикрыла рот Ван Чэня, прервав его слова.

"Брат Чен, Син'эр знает все об этом. Нагрузка на брата Чена очень тяжелая, Синьёр всё понимает, брату Чену не нужно объяснять", - нежно сказал Лю Синьян.

А затем, показав мягкий взгляд, глядя на Ван Чэня, Лю Синьян сделал глубокий вдох: "Брат Чэнь, Синьор всегда будет поддерживать тебя, что бы ты ни делал, даже если ты против небес, Я буду сопровождать тебя против небес, даже если ты против мира, Я буду сопровождать тебя против мира, даже если ты попадешь в ад, Я буду сопровождать тебя в ад".

Пока я с братом Ченом, Синьор не жалеет."

Простые слова Лю Синьяня, однако, заставили сердце Ван Чена слегка подергаться.

Глядя на эту небесную дочь семьи Лю перед ним, на эту женщину, которую считали небесной дочерью на Среднем континенте, сердце Ван Чена ощущало нечто большее, чем намек на эмоции.

Какую добродетель он, Ван Чэнь, должен был получить такое восхищение от слов Лю Синьцзяня, которые уже слишком много сказали.

Глубоко вздохнув, Ван Чэнь протянул руку помощи и мягко погладил три тысячи зеленых косы Лю Синьцзяня: "Нам будет хорошо, не забудьте, мы все еще должны вместе нарисовать пейзажный дом, и вместе посмотреть на реки и горы, как на картины".

"Мм", - тихо склонился Лю Синьцзянь в объятиях Ван Чэня и мягко ответил.

"Уже поздно, мы должны уехать завтра утром, вернуться и отдохнуть" Спустя несколько мгновений, почувствовав прохладу, принесенную холодным ветром, Ван Чен сказал мягко.

Слова упали и привели Лю Синьцзяня в жилой район внутренней секты.

Вернувшись в свою комнату, лениво глядя на лежащего на земле Янь Юэ, Ван Чэнь показал улыбку, этот маленький парень, хотя этот период времени, наконец, не сердится на Лю Синьцзяня, но все же несет в себе следы усталости.

Думая, что завтра утром ему придется уехать, Ван Чен не продолжил свое выращивание, и после некоторого освежения он прилег на свой **, отдохнув редкой ночью.

Что касается "Танца иллюзий", то после знакомства с Лю Синьян, они только что стали хорошими друзьями, и теперь они остановились у Лю Синьян, в комнате, которая была дана Лю Синьян, когда она вошла во внутреннюю секту.

На следующий день, у подножия горы Звездной Секты. Группа Ван Чена и Лю Синьцзяня были готовы к отъезду.

"Малыш, мы тебя не провожаем, эй, делай хорошо и не позорь мою Звездную Секту. Если тебя побьют, не говори, что ты из моей Звездной секты, если ты выиграешь бой, если в небе будут большие неприятности, несколько из нас, стариков, прикроют это", - зная, что Ван Чен уходит на этот раз, Великий Старейшина похлопал Ван Чена по плечу и громко произнес.

Когда Ван Чен ушел, группа старейшин из звездной секты отправила их вместе, что вроде как заставило Ван Чена почувствовать себя вдвойне польщенным.

Услышав слова великого старейшины, Ван Чен плакал и смеялся, как эти слова совсем не похожи на то, что должен говорить старейшина.

И это было характерно для Звездной Секты, для Звездной Секты.

Было нормально пойти и сразиться, но ты должен был победить.

Неважно, кто это, сражайся и побеждай.

Если вы выиграете, даже если есть большие проблемы, есть Секция Звездных Звезд, чтобы покрыть его, никто не может пролить бобы.

Что касается утраты, то это ваше личное дело, если над вами издеваются, вы можете обвинить только в недостатке сил. Это был закон выживания Звездной секты. Именно благодаря такому закону у каждого в Звездной секте сформировалась воинственная и доминирующая личность.

"Малыш, заботься о себе, быть осторожным с этой организацией, нуждаться в помощи, одно слово, несколько из нас, старики убьют из-за маленькой семьи Луо все еще может летать, как и

для этой организации, они все еще не могут пролить бобы". Пятый донор затем посмотрел на Ван Чэнь и сказал в доминирующей и безграничной манере.

"Я могу справиться с этим сам", - сказал Ван Чен глубоким голосом.

Если бы он хотел воспользоваться помощью Звездной секты, Ван Чен отомстил бы давным-давно, так зачем ждать до сегодняшнего дня.

Ждал до сегодняшнего дня, потому что хотел взять дело в свои руки ненависть семьи Ван, обиды народа семьи Ван, сотни несправедливых духов семьи Ван, он хотел лично принести их в жертву.

"Хе-хе неплохо, это ученик моей Звездной секты". Вперед, Звездная Секта - твоя самая большая поддержка", - засмеялся Великий Старейшина.

А потом, после некоторых любезностей, Ван Чен со своей группой встал сзади взрывного зверя: "Старейшина, я уйду первым".

С легкой кулачковой застежкой и прощальной застежкой он сделал глубокий вдох, а посреди прохладительного напитка из Ван Чена ослепительное ветряное чудовище зашевелилось и ушло.

"Этот ребёнок, очень хороший, достаточно, чтобы у Звездной секты был такой ученик."

"Ну, пусть этот парень устроит хороший беспорядок, не боясь неприятностей."

"Северная граница, ветер нарастает, почти пришло время нашей звездной секты нанести удар."

"Ну, эти клоуны, пора убираться."

"Пришло время уладить ненависть более чем тридцатилетней давности".

"В то время, если бы не старейшины, не входящие в секту, у нас все еще был бы этот вопрос, полагаясь на этих прыгающих клоунов, чтобы также попытаться заставить мою звездную секту вернуться".

"Хм, просто кучка невежественных маленьких детей, еще не поздно прибраться".

Глядя на уходящего Ван Чена, в глубине души старейшины Звездной секты смотрели друг на друга с большим количеством эмоций.

С завыванием ветра в ушах, под полной скоростью взрывного зверя, Ван Чен и его группа спешно отправились в город Син.

Это место находилось в тысячах миль от Города Син, но со взрывным зверем в качестве замены, Ван Чен верил, что через семь дней он сможет прибыть в Город Син.

Думая об этом, глаза Ван Чена были торжественными.

Старший брат и его сторона также придут в "Город Грехов" примерно в это время, верно?

Думая о старшем брате, тете, на углу рта Ван Чена не раз появлялась улыбка. Семья Ван, наконец, собиралась встать.

На этот раз они не только собирались отомстить, но и позволили семье Ван снова подняться и встать на вершину Северной границы.

Шесть дней спустя, перед западными воротами Города Син, Ван Чен и его группа прибыли на въезд в Город Син.

Шесть дней ушло на то, чтобы приехать в Город Греха на день раньше предполагаемого времени.

В этот момент, на въезде в город, шумел бесконечный поток пешеходов, приходящих и уходящих, казалось бы шумных, с караванами торговцев, входящих и выходящих, шумных

По сравнению с тем временем, когда они прибыли в город Син, городские ворота Западного округа были в депрессии, в течение короткого периода времени в два года семья Ван заставила Западный округ измениться навсегда.

"Назад", глядя на них, ветреный Ван Чен сделал глубокий вдох и сказал себе глубоким голосом. Когда слова упали, его сердце было наполнено эмоциями.

Когда-то этот Город Син, который не имел никакого сходства с Ван Ченом, этот Город Син, который был печально известен в пределах Северной границы, теперь стал домом Ван Чена, и стал связующим звеном в сердце Ван Чена. ~Следите за рекламой в .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1248685>